

– Константин Анатольевич, но разве 187 музеев недостаточно? Зачем нужен ещё один?

– Потому что в настоящее время все они вне закона, так как не имеют государственного статуса. Сегодня ректор или мэр поддерживает данный проект – и хорошо, а придёт другой руководитель вуза или города, и у него будут законные основания избавиться от этих непрофильных активов. В музейном законодательстве нет отдельного статуса для ведомственных и отраслевых музеев, из-за чего они не включены автоматически в госреестр, что гарантировало бы охрану их экспонатов и запасников.

Понятно, что мы никогда не сравнимся с Третьяковкой и Эрмитажем, а интересы российского профессионального музейного сообщества сосредоточены, в основном, на искусстве: считается, что хранить для будущих поколений человечества необходимо произведения художественного творчества. А музеев о науках или технической направленности – единицы. Мы же хотим сохранить для будущих поколений россиян информацию и экспонаты об истории развития медицинской науки и практики, о великих людях, которые создавали и прославляли отечественную медицину. И самым правильным вариантом для этого было бы создание именно Государственного музея медицины под эгидой Минздрава России.

Хотя, не исключаю, что кто-то может зацепиться за некие формальные признаки, сказать: «У вас же нет писем или личных вещей Пирогова, какой же вы музей?»

– А кем определены такие признаки?

– Требования «про письма» выставляет законодательство. С точки зрения формальной музеологии, в музее должны быть предметы, представляющие историческую ценность. Есть критерии Министерства культуры России, которые это определяют. Но здесь мы вновь сталкиваемся с противоречием ведомственных интересов: то, что не является ценностью для экспертов Минкультуры, для экспертов Минздрава – безусловная историческая ценность. Ряд наших экспонатов для государственного музейного учёта не представляет интереса, а для нас представляют, потому что эти предметы, портреты, книги, рукописи хранят живую историю развития медицинской науки, технологий и оборудования, изменения статуса врача в обществе.

Нам периодически предлагали присоединиться то к одному, то к другому крупному государственному музею, например, Политехническому, и в рамках данного музейного комплекса сформировать экспозицию истории отечественной медицины. На мой взгляд, этого делать нельзя. Когда вы хотите понять, что такое искусство, вы идёте в Третьяковскую галерею, в Российский национальный музей музыки (ранее Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М.И.Глинки) или в Театральный музей имени А.А.Бахрушина. Но идти в Политехнический, чтобы узнать всё об истории отечественной медицины, по меньшей мере, странно.

А никакого другого места, где можно это сделать, в России нет. Есть 187 любительских, бесправных музеев, работающих на энтузиазме сотрудников при минимальном финансировании. И если кто-то считает, что этого достаточно, то историки медицины так не считают. Мы этой темой «хронически больны».

В том, что музеи характеризуют уровень гордости народа и страны теми или иными своими успехами, я убедился, побывав более чем в 70 медицинских

В центре внимания

Музей медицины —

Аплодисменты врачам должны звучать не только

Может быть, во всём виновато несчастливое число 13? Именно под таким номером на ВДНХ в советское время работал павильон «Здравоохранение». Работал, кстати, совсем недолго – с 1967 г. до начала перестройки. И если поначалу экспозиция в павильоне была посвящена истории и новейшим достижениям советского здравоохранения, а также научным открытиям в медицине, то после развала Союза здесь разместились торговые ряды продавцов лекарств, БАДов, медтехники для дома. При этом 13-й павильон был переименован в «Здоровье», как и полагается магазину. А в прошлом году сюда и вовсе переехал Музей Рерихов. Наследие семьи художников-эзотериков, конечно, важно для страны, но разве богатейшее наследие отечественной медицины имеет меньшее значение?

В Российском обществе историков медицины (РОИМ) так не считают. Здесь разработали концепцию создания Государственного музея медицины и готовы представить её федеральному Министерству здравоохранения.

– Россия имеет амбиции и статус страны с величайшими достижениями в медицине и вкладом в мировую медицинскую науку, особенно с начала XIX до середины XX века. При этом у нас один-единственный государственный музей – Военно-медицинский музей в Санкт-Петербурге, который подведомствен Минобороны и имеет уклон в военную тематику. Остальные 187 медицинских музеев созданы в основном на базе высших учебных заведений, редко где они поддерживаются муниципалитетами. Из них крупных – всего пять: в Московском государственном медицинском университете им. А.И.Евдокимова, Первом Московском государственном медицинском университете им. И.М.Сеченова, в Тамбове и Казани, в Национальном НИИ общественного здоровья им. Н.А.Семашко, – говорит председатель РОИМ, заведующий кафедрой истории медицины МГМСУ им. А.И.Евдокимова, доктор медицинских наук, профессор Константин ПАШКОВ.

Хирургический набор, XIX век

музеев Европы, США и стран Азии. Большинство из них имеют статус государственных. Так, в Лондонском музее науки раздел «Медицина» занимает два этажа, а помимо него в столице Великобритании около 10 небольших «специализированных» музеев: стоматологический при Ассоциации дантистов; дом-музей великого Флеминга, открывшего пенициллин; музей Мальтийского рыцарского ордена, прославившегося презрением прокажённых. Даже Бетлемская королевская психиатрическая больница – знаменитый Бедлам – тоже имеет свой музей.

В Париже как минимум 4 объекта связаны с историей медицины и медицинской науки – Музей Пастера, Музей коммунальной гигиены, Музей истории медицины в Университете Декарта и Музей патологической анатомии им. Дюпюитрена.

В Германии подобных музеев ещё больше. И даже Дания, о медицине и науке которой вообще вряд ли кто-то слышал, создала Музей истории здоровья и болезней, который разместился в большом старинном особняке в центре Копенгагена.

– Созданные при университетах медицинские музеи выполняют вполне понятную образовательную функцию. А какой будет роль государственного музея медицины?

енты клиники. Они видят здесь историю развития кардиохирургии и её современные достижения, и таким образом проходят психологическую адаптацию к предстоящей им сложной операции, что существенно снижает уровень стресса. Данный феномен не предположение сотрудников клинических отделений центра.

То же самое можно сказать о посетителях музея МГМСУ, где большой раздел посвящён истории стоматологии. Все прекрасно знают, что визит к зубному врачу для большинства людей сопряжён со стрессом. И когда человек видит, какой большой путь прошла стоматология в своём развитии, как изменились технологии, обо-

также попробовать себя в роли «врачей»: покупаем тушу свиньи, разбираем её на части, а затем режем, шьём, трепанируем, ампутируем. Кто-то садится за бормашину и сверлит зубы животному. Кто-то накладывает швы на свиную шкуру. Интерес огромный! И это люди, не имеющие к медицине отношения, но таким образом мы погружаем их в таинства нашей врачебной профессии. Для многих это реальная возможность посмотреть на медицину другими глазами – изнутри – и начать другому относиться к медикам.

Я уже не говорю о профориентационной составляющей, которая, бесспорно, тоже очень важна, поскольку люди не рождаются врачами. По моему убеждению, врач – профессия, в которой никакой романтики нет. Те, кто идут сюда за романтикой, долго в медицине не задерживаются. Данная профессия для тех, кто способен из года в год каждый день погружаться в чужие страдания, боль и слёзы, постоянно переживать стресс. Только влюблённый в медицину человек способен такое вынести, и влюблённость эта – врождённая. Чтобы её «откопать» и развить, надо помочь молодому человеку укрепиться в осознании того, что делает правильный выбор будущей профессии. Как помочь? В том числе, через медицинский музей.

– Правильно ли я понимаю, что идея создать российский Государственный музей истории медицины уже сама имеет историю?

– К сожалению, это так. Дискуссия ведётся уже более 100 лет. Идея такого музея впервые была предложена ещё Н.Склифосовским и В.Манассеиным в 1883 г. на VII съезде русских естествоиспытателей и врачей. Заметным событием в истории музейного дела стало открытие в 1957 г. Музея истории медицины им. Паула Страдыня в Риге. В апреле 1962 г. видные учёные Украинской ССР, академик Н.Амосов и другие обратились к медицинской общественности республики за поддержкой в создании Музея

Прижизненное издание книги «Хирург-дантист, или Трактат о зубах» П.Фошара, XVIII век

– Первое, конечно, – это сохранение историко-медицинского наследия. Второе – просветительство, что важно как для студентов медицинских вузов, так и для людей, не имеющих никакого отношения к медицине. Посещение наших экспозиций позволяет человеку не только многое узнать, но и разобраться с теми проблемами, которые касаются его здоровья. Именно такую миссию выполняет музей в Центре сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н.Бакулева, куда приходят практически все паци-

рудование и инструментарий, его эмоциональное восприятие данного раздела медицинской помощи становится спокойнее.

Вот ещё одно убедительное доказательство того, что тема истории медицины архивостребована и представляет большой интерес для широкого круга людей: в течение 5 лет МГМСУ участвует во Всероссийской акции «Ночь музеев», и очередь к нам тянется от метро, а это полкилометра. Причём, мы в эту ночь даём гостям возможность не просто осмотреть экспозицию, но

больше, чем музей

во времена пандемий

медицины в Киеве. Сейчас это прекрасный музей, созданный А. Грандо. И всё это теперь okazалось за границей.

Хотя саму идею создать единый большой музей истории российской медицины – медицинский Эрмитаж, если хотите, – одобрили Вероника Скворцова на посту министра здравоохранения и Игорь Каграманян, первый заместитель министра здравоохранения. Благодаря их поддержке была возвращена из подвалов отпавленная туда коллекция

распродается со складов госрезерва, и можно приобрести много чего интересного. «Сусеки» больницы – настоящие сокровищницы для медицинского музея. Да и музеи, научные общества сочтут за честь передать на вечное хранение какие-то экспонаты в новый Государственный музей истории медицины.

Например, МГМСУ готов сформировать там раздел истории стоматологии. Наша стоматологическая коллекция – пятая по величине из 200 стоматологиче-

Маска «чумного» доктора

Коллекция медицинских костюмов XIX-XX века

Музея Академии медицинских наук СССР, который некогда располагался в Странноприимном доме Н. Шереметева. Сейчас эта коллекция составляет основу экспозиции Музея медицины в Национальном НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко.

– Но ведь и вновь созданный Государственный музей медицины необходим будет чем-то наполнять. Готов ли Медико-стоматологический университет и другие вузы объединить свои музейные коллекции под общей крышей?

– Мы никогда не говорили, что надо закрыть 187 ныне действующих медицинских музеев, и все их фонды объединить. Нет сомнений в том, что экспозиция национального музея соберётся в течение месяца, благо, есть частные коллекции, а кроме того, периодически старая медтехника

ских музеев мира. А хирургических наборов у нас в запасниках десятки, тогда как в экспозиции одновременно размещены только пять-шесть.

– Как, по-вашему, должны быть оформлены залы музея медицины, чтобы это было не скучно и интересно большинству посетителей?

– Согласно нашей концепции, экспозиция музея медицины должна быть представлена в форме инсталляций. Если мы там соорудим в натуральную величину операционные образцы начала XX века, 1990-х годов, 2020 г., то сможем с наивысшей степенью достоверности показать, что такое «хирургический танец», как выглядели в разные времена хирургические инструменты и для чего они предназначены, с помощью каких аппаратов давался наркоз прежде и сегодня.

Примеры таких инсталляций есть в нашем музее. Вот – кабинет зубного врача XIX века, где посетитель видит и фрагмент обоев на стене, и ковёр на полу, и кресло, и бормашину той поры. У любого современного человека сразу возникает вопрос, а почему здесь обои и ковёр, а где врач руки мыл? И появляется тема для просвещения: в те времена рук не мыли, потому осложнений было много, и это дало толчок к развитию асептики и антисептики.

Точно так же можно собрать полномасштабные инсталляции анатомического театра, показать экспонаты нормальной и патологической анатомии: здоровое сердце и сердце с инфарктом, с аномальным клапаном, печень здоровая и печень алкоголика или с жировым гепатозом, лёгкие здорового человека и лёгкие курильщика или больного раком.

Раздел «история хирургии» может показать всю эволюцию данного направления медицины от эпохи «большой хирург – большой разрез» до внедрения роботических технологий. И так далее по всем сферам медицины, включая космическую.

По сути, это будет открытая больница, включая те её подразделения, куда человека с улицы просто так никогда не пускали. Люди хотят и должны знать, какой огромный эволюционный путь проделала медицина за свою историю от возникновения врачебной профессии и первой дифференциации медицинских специальностей до сегодняшнего дня, каким особенно стремительным был этот путь за последние два столетия, что наглядно можно

показать на примере инструментов, оборудования, средств ухода, медицинских костюмов, санитарных машин и т.д. Убеждён, такой музей будет востребован, потому что медицина – это то, с чем в своей жизни соприкасается каждый человек. Но если там будут только личные письма Пирогова, никто туда не пойдёт. Пусть они там будут, но лишь как часть экспозиции.

Содержание музея можно обсуждать в процессе его создания. Главное сейчас – принять принципиальное решение.

– Кто должен его принять?

– Мы попросили о встрече и очень надеемся на конструктивный разговор с министром здравоохранения России Михаилом Мурашко. Первым делом необходимо в Положении о Минздраве внести музейную функцию. Целый ряд федеральных органов исполнительной власти имеют в своей подведомственности музеи. Что нам даст такое решение? Оно, прежде всего, будет гарантировать, что Министерство здравоохранения имеет право финансировать музей, включив такую статью в бюджет. Вторым шагом может стать создание федерального бюджетного учреждения «Музей истории медицины России». Достаточно, чтобы данное предложение поддержало Правительство, никаких законодательных решений для его реализации не требуется.

Повторюсь: нам необходимо место публичного признания достижений отечественной медицины. Где будут, в том числе, портреты и информация о первых шести врачах в истории России, получивших в этом году звание героев труда. Кто о них вспомнит через 10 лет? А где посмотреть материалы о медицине Великой Отечественной войны? Ну да, в год 75-летия Победы проходит такая выставка в Государственном историческом музее, однако юбилей пройдёт, и все экспонаты снова спрячут в запасники.

Кстати, нынешняя пандемия коронавируса показала, насколько сильно человечество зависит от врачей, недаром и аплодисменты, и песни, и цветы в эти месяцы были адресованы медикам. Действительно, они это заслужили. Но ведь они заслуживают ровно такой благодарности ежедневно, всегда. Так вот, чтобы общество испытывало уважение к докторам не от случая к случаю, а постоянно, и нужно показывать в рамках музейного пространства, какое место занимает медицина в судьбе человечества и человека.

Елена БУШ,
обозреватель «МГ».

Фото
Олега КИРЬЯНОВА.

Новые подходы

За первые 7 месяцев 2020 г. в Единый радиологический информационный сервис (ЕРИС) внесли почти 2,5 млн исследований. В централизованную «цифровую сеть» снимки автоматически поступают сразу после диагностики. Описание исследования становится доступным лечащему врачу во время приёма, а пациенту в электронной медицинской карте. Об этом сообщила заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова.

В помощь врачам и пациентам

«Единый радиологический информационный сервис является уникальной для мировой системы здравоохранения информационной системой, объединяющей все отделения лучевой диагностики медицинских организаций Москвы в единую сеть. Он значительно упрощает хранение рентгенологических и радиологических исследований и доступ к ним. Врачам ЕРИС позволяет моментально получать снимки и заключения конкретного пациента, смотреть предыдущие исследования пациента, проводить мини-консилиумы с врачами клинических специальностей, когда это необходимо. А пациенту для получения заключения не нужно повторно посещать кабинет лучевой диагностики – описание исследования загружается в электронную медицинскую карту и становится доступным в личном кабинете на Портале городских услуг. В этом году в ЕРИС внесли почти 2,5 млн снимков. Это практически в 5 раз больше, чем за аналогичный период прошлого года. Ежедневно сервисом обрабатывается до 10 тыс. рентгенологических и радиологических снимков», – рассказала А. Ракова.

Проект оказывает неоценимую поддержку диагностам. Снимки и заключения лучевых исследований поступают в ЕРИС в режиме реального времени. В их числе: рентгенография, флюорография, маммография, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, позитронно-эмиссионная томография, ультразвуковые исследования. Такая диагностика проводится по полису ОМС в поликлиниках, больницах и специализированных центрах позитронно-эмиссионной томографии.

В 2020 г. в ЕРИС больше всего загружено рентгеновских снимков – более миллиона, на втором месте компьютерная томография – в сервис внесено более 600 тыс. изображений, на третьем месте флюорография с показателем 560 тыс. снимков.

«В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции мы значительно увеличили количество КТ-исследований органов грудной клетки на оборудовании, подключенном к ЕРИС. Это позволило всем врачам оперативно получать доступ ко всем архивным исследованиям пациентов, второму мнению ведущих экспертов, использовать работу алгоритмов искусственного интеллекта, что значительно повысило эффективность и качество КТ-диагностики патологических изменений в лёгких. Это один из основных методов диагностики новой коронавирусной инфекции и, что очень важно, объективный метод оценки тяжести течения и динамики инфекционного заболевания», – добавил директор Центра диагностики и телемедицины профессор Сергей Морозов.

Валерий НИКИТСКИЙ,
МИА Сити!

Экспозиция «История стоматологии» (зубоврачебные установки конца XIX, первой половины XX века)